

«ДО КОНЦА В УПРЯЖКЕ»

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА Е.М.ПРИМАКОВА

Л.И. МЕДВЕДКО

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

На Новодевичьем кладбище родные Евгения Максимовича поставили замечательный памятник, на котором выбиты строки стихотворения Примакова:

*Я твёрдо всё решил:
быть до конца в упряжке,
Пока не выдохнусь, пока
не упаду.
И если станет нестерпимо
тяжко,
То и тогда с дороги не сойду.*

По праву друга я называл его просто Женей, а он меня - Лёней. Но из уважения к его калибру и многогранному таланту в этой своей статье пусть он будет Евгений Максимович.

У Примакова было много разных ипостасей. Он предстаёт перед нами как общественный и государственный деятель, дипломат, руководитель разведки, депутат Верховного Совета и Государственной Думы нескольких созывов. Но ещё он был и журналистом, публицистом.

Именно таким я знал его. Но дольше всего - как верного друга и товарища со студенческих лет.

Могу смело сказать, что чувства эти были взаимными. Об этом Примаков написал в своей статье, которую назвал «Слава Богу, его не задело» в альманахе «Триединство»², вышедшем к моему 80-летию. В статье говорится об одной из наших встреч в Дамаске незадолго до начала арабо-израильской войны 1967 г.

В Сирии, где я возглавлял корпус ТАСС, мы с Евгением Максимовичем совместно совершали поездки по этой, тогда цветущей стране. После наших

Лучшей формой увековечивания памяти писателя и учёного может, наверное, стать полное издание его трудов. Это, пожалуй, ценнее любых памятников и мемориальных досок. Вышедшее недавно десяти томное издание трудов академика Е.М.Примакова¹ стало одним из подтверждений многогранности этого незаурядного человека.

путешествий и интервью с рядом политических деятелей Сирии в «Правде» появлялись статьи за нашими двумя подписями.

Вспоминаю обо всем этом для того, чтобы показать, что десяти томное издание трудов Е.М.Примакова не может считаться полным собранием его сочинений. В него просто не могли войти многие публикации в разных СМИ, как и его выступления на многочисленных собраниях, международных форумах и конференциях.

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ «ДЕТЕЙ ВОЙНЫ»

В автографах на всех выходивших у нас авторских книгах мы с Примаковым подтверждали свою взаимную привязанность. Помню, в ноябре 2011 г., на презентации в «Российской газете» своей книги «Мысли вслух»³ он написал: «Дорогим Лене и Лёне с самыми дружескими чувствами в память о наших прожитых вместе годах. Е.Примаков».

А таких совместно прожитых лет было более шестидеся-

ти. Можно сказать, целая жизнь.

Евгений Максимович, выслушав тогда от своих друзей и коллег много похвальных слов в свой адрес за новую книгу, поблагодарил всех за то, что нашли время прочесть, и лукаво добавил: мол, теперь будет знать, что станут говорить люди на его похоронах. Все заулыбались, но не стали аплодировать. Сидевший в президиуме тогдашний мэр Москвы Юрий Лужков честно признался, что из-за большой занятости всю книгу не успел прочитать, и попросил за это прощение. С Лужковым они выступали тогда как сопредседатели созданной ими новой партии «Отечество - вся Россия».

В «Российской газете» проходили презентации и последующих книг Примакова - «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами»⁴, «Россия. Надежды и тревоги»⁵, «Встречи на перекрёстках»⁶. На обложке последней своей книги Примаков предстаёт таким же улыбающимся, каким я часто видел его при наших встречах.

Расставание с друзьями всегда переживаешь особенно тяжело, даже если они не были политическими тяжеловесами, как Примаков. Мы с Евгением Максимовичем были ровесниками из поколения «детей войны». В наших биографиях много общего. Может быть, поэтому так часто перекрещивались и наши пути в жизни. Детские годы у обоих были связаны с Украиной, у него - с Киевом, где он родился, у меня - с Харьковом, где я с мамой часто гостил у её сестёр.

Из последней исповедальной книги Примакова я узнал впервые, что по отцу Евгений Мак-

симович мог бы носить украинскую фамилию Немченко. Но отца он никогда не видел. Фамилию свою он носил по матери, известного в Тбилиси врача-гинеколога Примаковой Анны Яковлевны. С этой фамилией связана, как рассказывал Евгений Максимович, романтическая для того времени история. Бабушка, мама Анны Яковлевны, еврейка Берта Абрамовна Киршенблат вышла замуж, вопреки воли отца, за простого рабочего Примакова. Боясь за будущее сына, отец которого - Немченко, как «враг народа» в 1937 г. был расстрелян, Анна Яковлевна Примакова после переезда в Тбилиси записала его на свою фамилию. Так что у Евгения Максимовича, всегда считавшего себя русским, есть еврейские, украинские и грузинские корни: в Тбилиси он женился на Лауре Харадзе. С ней он прожил 36 лет. Вместе вырастили двоих детей, носящих грузинские имена Сандро (Александр) и Нана.

Схожесть наших судеб с переплетением разных фамилий, можно сказать, по наследству передана теперь и нашим детям - по паспорту русские, но имеющие разные корни и побег. В истории наших семей слышатся отголоски прежней советской дружбы народов. Поэтому мы оба с Евгением Максимовичем оставались всегда интернационалистами.

Школьные годы Примакова были связаны с Тбилиси и Баку. Во время войны нам обоим довелось носить погоны: Примаков поступил в военно-морское Нахимовское училище в Баку, а я - в 4-ю Московскую спецартшколу. Оба с разницей в 1 год: я - в 1947-м, а он - в 1948-м, - поступили в Московский институт востоковедения. По окончании института я попал в ГРУ, через некоторое время стал работать под «крышей» ТАСС. А Примаков, окончив аспирантуру, проработал несколько лет на радио, потом стал корреспондентом «Правды» на Ближнем Востоке.

Примаков написал свою пер-

вую книгу и защитил кандидатскую диссертацию, посвященную положению в Южной Аравии, когда он работал в Радиокomitee. А докторскую он защитил по экономике Египта в годы правления Насера. На её основе в 1974 г. была издана совместно с корреспондентом «Правды» в Сирии и Египте Игорем Беляевым книга «Египет: время президента Насера»⁷.

Нам не раз приходилось спорить и не соглашаться друг с другом на проводившихся под руководством Примакова межведомственных ситуационных анализах. Но это не мешало нам дружить семьями. Когда я работал в ТАСС, а Примаков - в «Правде», мы чаще встречались на разных ближневосточных перекрестках. Об одной из таких встреч в день Советской Армии 23 февраля 1966 г. в Дамаске Примаков и вспоминал в альманахе «Триединство».

В Сирии Примаков оказался тогда случайно: самолёт совершил вынужденную посадку в Дамаске. С аэродрома он позвонил недавно назначенному начальнику сирийской службы безопасности («мухабарат») полковнику Абдель Кериму Джунди. Служба находилась по соседству с корпунктом ТАСС. Представившись, Примаков пошутил, как он это умел всегда

На снимке (слева направо): однокашники - индолог Калининкова Е.Я., профессора Медовой А.И., Мирский Г.И., Медведко Л.И., академик Примаков Е.М. 2008 г. (фото О.Медведко).

делать, дескать, он остановится у меня в соседнем от «мухабарат» доме, так что будет под надёжной охраной.

Тот день нам запомнился ещё и по состоявшемуся вечером приёму в нашем посольстве по случаю Дня Советской Армии. После официальной встречи в посольстве мы с Примаковым сумели пробиться на приём к министру иностранных дел Ибрагиму Махосу и к новому премьер-министру Юсефу Зуэйну. Как результат этих интервью вскоре в «Правде» появлялись статьи под двумя нашими фамилиями. Это позволило потом Примакову и часто посещавшему Дамаск Игорю Беляеву рекомендовать меня на должность собственного корреспондента, а потом и обозревателя «Правды».

Примаков всегда был настоящим другом. Он был на нашей с Леной студенческой свадьбе в 1952 г. Несмотря на ужасную занятость, был и на нашей бриллиантовой свадьбе - 60 лет вместе. Для Евгения Максимовича дружба всегда оставалась ценностью первого ряда.

Е.М.Примаков на бриллиантовой свадьбе друзей - Калинниковой Е.Я. и Медведко Л.И. 2012 г. (фото О. Медведко).

«НЕ ТАК СИДИТЕ!»

После ухода из жизни Примакова я ясно осознал, кем он был для меня и для всех тех, кто пришел проводить его в последний путь 29 июля позапрошлого года. Он был как раз тем ориентиром, который указывал многим, какого берега надо держаться после распада нашей страны - Советского Союза.

В его последней книге «Встречи на перекрёстках» с подзаголовком «Годы в большой политике» меня особенно заинтриговали два раздела в предпоследней главе, которые Евгений Максимович назвал «Страхи ложные» и «Страхи истинные». В обоих рассказывается, как окружение Бориса Ельцина всячески подсиживало Примакова, собирая на него разный компромат, когда он занимал пост премьер-министра. Потом «ложное» представлялось «истинным» и привело к тому, что Примаков, в конечном счете, покинул Белый дом.

Таких людей, как Примаков, очень мало. Он обладал редким качеством: с одной стороны - быть государственным человеком, человеком системы, а с другой - сохранять профессионализм, ясность ума и чувство собственного достоинства. Од-

на знаменитая «Петля Примакова», которая вошла уже во все учебники истории дипломатии, чего стоит. Это произошло 24 марта 1999 г. Когда Примаков как глава правительства РФ вылетел в США на переговоры и был уже над Атлантикой, ему на борт тогдашний вице-президент США Альберт Гор отправил телеграмму: «Бомбардировка Югославии началась». Если бы Примаков долетел до места назначения, до США, это бы означало молчаливое согласие России с действиями Вашингтона. Возмущенный Примаков приказал развернуть самолет над океаном и вернулся в Москву. Это был очень мужественный поступок сильного человека.

Для многих Примаков представлялся неким маяком. Но Ельцин счёл, что маяк не там стоит и не туда указывает путь. Известна фраза «царя Бориса»: «Не так сидите!», которую он произнес перед телекамерами незадолго до отправки в отставку правительства Примакова. Ельцин боялся, как бы Примаков, придя к власти, не стал сажать таких олигархов, как Березовский и Гусинский, а может, кое-кого и из «Семьи».

СКОРБНЫЕ ДНИ

На гражданских проводах в Колонном зале было сказано много хороших слов о Евгении Максимовиче. По-кавказски

эмоционально выступил давний друг Примакова - Александр Дзасохов. Сергей Степашин в беседе с журналистами выдал одну тайну. Оказывается, Примаков был крещён ещё до распада Советского Союза самим Патриархом Алексием II. Бывший мэр Москвы Юрий Лужков в беседе приоткрыл и другую тайну: как сопредседатель партии «Отечество - вся Россия» Примаков мог бы стать и президентом России, но сам отказался идти на выборы.

В тот день Горбачев дольше всех простоял у гроба Примакова, чувствуя себя, наверное, очень одиноким. Недаром свою последнюю автобиографическую книгу он назвал «Наедине с собой». В ней почему-то он ни разу не упомянул ни Примакова, ни Дзасохова. Не знаю, испытывал ли вообще Горбачев угрызения совести, стоя у гроба Примакова. Но, как мне позже рассказала дочь Примакова Нана, Горбачев отказался присесть на предлагавшийся ему стул рядом с родственниками. Позже из прессы узнал, что после прощания с Примаковым Горбачев надолго слёг в больницу с частичным параличом.

Выступавший перед выносом гроба Владимир Путин сказал, что для него Примаков был неоспоримым авторитетом: «Он мыслил глобально, открыто, смело и добивался максимальных результатов на всех постах. Будем помнить Вас, дорогой Евгений Максимович! Прощайте!»

Но почему-то слово «прости» ни у кого в Колонном зале не прозвучало.

Последним взял слово внук Примакова - Евгений: «Сейчас нам непонятно, как жить дальше без этой базальтовой скалы, которая была и вдруг рассыпалась. Мир вокруг нас тоже разрушился. Мы не отпускаем тебя, дед!». Собравшиеся зааплодировали в знак согласия. Но никто не отметил, что с политической сцены ушёл один из исполнителей главных ролей в современном «театре истории». Примаков хорошо всем запом-

нился, но, к сожалению, остался не услышанным своими современниками. Как говорится в Библии, «нет пророка в своём отечестве».

Отпевание Примакова после прощания в Колонном зале проводилось в храме на Новодевичьем. Службу вел Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Он лично знал Евгения Максимовича и много раз общался с ним.

«Жизненный путь Евгения Примакова, - напомнил Патриарх Кирилл, - заставляет многих задуматься о его бесспорном таланте и одарённости. Он трудился на разных государственных должностях в разные исторические эпохи. Как человек, он прекрасно понимал, что вокруг него происходит. Он всегда и везде умел оставаться самим собой. И это удавалось ему, потому что внутри него был очень чуткий камертон, настроенный на единственно правильную волну. На волну голоса совести. Он и сам всегда поступал в соответствии с голосом совести. Он жил по совести, - сказал Патриарх, - а значит, по закону Божьему».

От дочери Примакова Наны я узнал, что сороковой день будут проводить на Новодевичьем кладбище, а поминки состоятся в Центре международной торговли в том же зале, где в 2009 г. отмечался 80-летний юбилей Примакова. Тогда пришел его поздравить весь политический и творческий бомонд Москвы. В неформальном застолье Путин, Кобзон и Примаков вместе исполнили песню «Я люблю тебя жизнь», чем всех приятно поразили.

Свой следующий некруглый юбилей - 85-летие - Примаков отмечал уже сугубо в кругу семьи на загородной даче. Там его и навещил президент Путин. Он вручил ему в качестве подарка... примус. Ведь Примакова его сослуживцы в Службе внешней разведки в шутку называли «Примусом» по созвучию с первым слогом его фамилии, а, вместе с тем, это было напоминание, что с латыни «примус» переводится как «первый».

Путин также подарил три тома «Истории дипломатии» с глобусом как напоминание о его работе главой МИДа.

«НИКОГДА НЕ ПРЕДАЛ...»

В траурные дни прощания с Примаковым обсуждался вопрос о референдуме по восстановлению памятника Феликсу Дзержинскому. На радиостанции «Эхо Москвы» в передаче «Особое мнение» по этому вопросу высказался известный адвокат Михаил Барщевский. Он предложил вместо Дзержинского поставить на Лубянке памятник Примакову. Такая идея мне тоже пришлась по душе, и я послал в «Литературную газету» свою статью с поддержкой такого предложения.

Установление памятника Примакову на Лубянской площади было бы разумным решением. Такой памятник стоял бы прямо перед зданием ФСБ, бывшего КГБ. Там же, напротив, на Кузнецком Мосту находился когда-то Наркомат иностранных дел, нынешний МИД, возглавляемый в своё время Примаковым. Недалеко от него находится и бывший дом Совета министров СССР - нынешняя Госдума, а также здание бывшего ЦК КПСС, где тоже не один год работал Примаков. На улице Рождественка стоит Институт востоковедения РАН, который возглавлял Примаков и откуда начиналась его политическая карьера.

«Литературка» и другие газеты в те траурные дни печатали многочисленные статьи, посвящённые Примакову с заголовками: «Невосполнимая потеря», «Что Россия потеряла?», «Кто его может заменить?», «Тайна ушедшего Примуса». В ней авторы задавались вопросом, не пришло ли время воспользоваться опытом Примакова, чтобы начать формировать новое правительство из подлинных патриотов, каким был Евгений Максимович.

Когда люди уходят с высоких постов, всех бывших часто начинают обвинять во всём, в

чем они были и не были виноваты. Но о Примакове все, даже те, кто не разделял его взглядов, вспоминают и теперь добрыми словами. Мне кажется, секрет популярности Евгения Максимовича - в его верности самому себе, своим взглядам, любви к тем людям, среди которых он жил. Любви вообще к народу, которому он честно служил всю свою жизнь на всех занимаемых им постах.

Именно это Евгений Примаков и сумел поэтически выразить в своём исповедальном стихотворении, строки из которого выгравированы на его памятнике на Новодевичьем кладбище. Словами из этого стихотворения я бы и хотел завершить мои раздумья:

*Я много раз грешил,
но никогда не предал
Ни дела, чем живу, ни дома,
ни людей...*

Именно поэтому Евгения Максимовича Примакова, человека, государственного деятеля, поэта и ученого, его соотечественники в России, Грузии и в других краях вспоминают с огромной любовью.

¹ Примаков Е.М. Собрание сочинений в 10 томах. М., изд-во ТПП РФ, изд-во «Российская газета», 2016.

² Триединство: Россия перед близким Востоком и недалеким Западом. Научно-литературный альманах. М., Грифон, 2012.

³ Примаков Е.М. Мысли вслух. М., изд. «Российская газета», 2011.

⁴ Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., Центрполиграф, 2016.

⁵ Примаков Е.М. Россия. Надежды и тревоги. М., Центрполиграф, 2015.

⁶ Примаков Е.М. Встречи на перекрёстках. М., Центрполиграф, 2015.

⁷ Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет: время президента Насера. М., Мысль, 1974.